

Раздел 3. НАСЛЕДИЕ

8

Канаме Акамацу. Биография ученого и теория длинных циклов

Арно Тауш

Инсбрукский университет;
Университет Корвина (Будапешт)

Леонид Ефимович Гринин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт востоковедения РАН

Андрей Витальевич Коротаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
Институт Африки РАН

Японский экономист Канаме Акамацу был современником Николая Кондратьева, и поэтому они наблюдали многие одинаковые экономические и политические события, хотя и с разных точек зрения в контексте Мир-Системы. Автор знаменитой парадигмы «летающих гусей» был большим поклонником Кондратьева. В данной статье приведена его краткая биография, а также рассмотрено влияние японского мыслителя на теорию длинных циклов.

Ключевые слова: *Канаме Акамацу, Николай Кондратьев, циклы Акамацу, теория «летающих гусей», структура циклов, длинные циклы.*

Канаме Акамацу был современником Николая Кондратьева, всего лишь на четыре года младше его. Поэтому они наблюдали многие одинаковые экономические и политические события, хотя и с разных точек зрения в контексте Мир-Системы. Однако Кондратьев начал свою научную карьеру довольно рано и его теория была опубликована на английском и немецком языках, поэтому Акамацу оказался последователем Кондратьева, который медленно умирал в суздальской тюрьме, хотя его идеи находили новых сторонников. Очень символично, что за год до смерти Н. Кондратьева была опубликована знаменитая работа К. Акамацу на японском языке, и через год после смерти Кондратьева Й. Шумпетер опубликовал

Кондратьевские волны: проблемы и прогнозы 2019 211–230

свою книгу, в которой длинные циклы получили название кондратьевских.

Таким образом, в Японии жил большой почитатель Николая Кондратьева. Что мы о нем знаем? Как долго продолжалось «паломничество»¹ сына обнищавшего продавца риса с южнояпонского острова Кюсю до его интеллектуальной встречи с великим Кондратьевым? В то время, когда Николай Дмитриевич страдал от холода в ГУЛАГе, Канаме Акамацу, чей острый ум был хорошо знаком с европейской философией и экономикой, особенно с работами К. Маркса, вынужден был работать в удушающей интеллектуальной атмосфере экспансионистской и императорской Японии, которая уже начала свою оккупационную политику в Азии.

П. Корхонен (Korhonen 1994) представил некоторые биографические факты об этом важном² последователе Кондратьева, в жизни которого, как и в жизни Кондратьева, было много горького опыта. Итак, Канаме Акамацу родился в 1896 г. в неимущей семье на беднейшей части острова Японского архипелага. Из документов, доступных только на японском языке, П. Корхонен смог установить, что Канаме был настолько беден, что в студенческие годы в Кобе он носил одну и ту же одежду в течение четырех лет, пока она не превратилась в лохмотья, и тогда друг помог заменить ее. После этого у Акамацу проснулся интерес к марксизму (*Ibid.*: 93). Помимо марксизма Акамацу изучал основные направления экономической теории и интересовался немецкой философией, особенно работами Ф. Ницше, А. Шопенгауэра и И. Канта. Он стал преподавателем университета, а в 1924 г. отправился в Германию, чтобы продолжить обучение. В начале 1926 г. Акамацу покинул Гейдельберг и, по свидетельству Корхонена, «отправился в Лондон, чтобы отдать дань уважения могиле Карла Маркса. Он был потрясен, когда нашел ее заброшенной, ведь ему с большим тру-

¹ Допускается использование термина «паломничество», потому что сам Акамацу использовал его в своей работе, которая была опубликована через год после его смерти в 1975 г.; см. библиографическую справку: Schroepfel, Nakajima 2002; Kojima 1975.

² Как справедливо отмечает Т. Озава (Ozawa 2013), это единственная экономическая теория, возникшая в Японии, которая до сих пор хорошо известна за ее пределами: «Теория экономического развития “летающих гусей” (ЛГ) теперь известна во всем мире, заслужив некоторое уважение в научных кругах и получив широкую известность в средствах массовой информации – особенно на фоне догоняющего преуспеяния Азии в экономическом плане за последние несколько десятилетий XX в. Речь Сабуро Окита (1914–1993), бывшего министра иностранных дел Японии, со ссылкой на теорию, прозвучавшую на четвертой Тихоокеанской конференции экономического сотрудничества в Сеуле в 1985 г., внесла ясность по этому поводу в политических кругах и средствах массовой информации. Это единственная японская теория, которая до сих пор хорошо известна за пределами Японии. Она также принимается в качестве основного направления стратегии догоняющего развития, наряду с теорией “большого толчка” и импортозамещением» (*Ibid.*: 2).

дом удалось ее отыскать» (Korhonen 1994: 94). Уважение к предкам – одна из старейших традиций японской культуры, и посещение Хайгейтского кладбища, вероятно, глубоко впечатлило исследователя, которому в то время исполнилось 30 лет. В том же году в ходе своей зарубежной поездки Акамацу воспользовался возможностью посетить Гарвардское бюро экономической статистики в Бостоне, чтобы изучить новые подходы в эмпирических и статистических экономических исследованиях, и эта поездка радикально изменила его научный подход. После возвращения в Нагую Акамацу начал экспериментально изучать механизмы импортозамещения, историю и развитие японской шерстяной и хлопковой текстильной промышленности. Как показывает Корхонен, в своих статистических исследованиях Акамацу выявил закономерность экономического развития в разных категориях товаров. С этого момента начался путь к успеху, который не был лишен опасностей, рисков и собственных соблазнов. Кондратьеву не повезло в том, что влиятельная политическая элита в лице самого Иосифа Сталина отрицала его теории, Акамацу же – в том, что императорская Япония полностью поддержала его теории и даже использовала их в качестве оправдания своей жестокой оккупационной политики во многих азиатских странах, чего сам ученый не мог желать и предвидеть. В 1939 г. Акамацу стал профессором Токийского университета экономики; в 1940 г. его повысили до должности руководителя исследовательской группы Восточноазиатского экономического исследовательского центра. В 1943 г. Акамацу, наконец, призвали в армию и отправили в Сингапур для непосредственного исследования экономики Юго-Восточной Азии под японским правлением. Корхонен пишет:

Теория «летающих гусей» стала частью японской военной пропаганды, направленной на страны Великой восточноазиатской сферы процветания для того, чтобы придать интеллектуальную законность заявлениям о том, что Япония несет свободу, развитие и процветание странам Азии.

Похоже, что сам Акамацу не писал таких работ и занимался в основном научной сферой. В своей автобиографии он вспоминает, что в этом смысле жизнь в Сингапуре была проще, чем в Токио. Если бы он остался в Токио, его, вероятно, заставили бы вести военную пропаганду, тогда как в Сингапуре он мог свободно сосредоточиться на исследованиях. На самом деле Акамацу был националистом, и как только народ выбрал курс на войну, он внес свой вклад в военную экономику, хотя, будучи ученым, он хорошо знал экономические реалии Японии и возможность выиграть войну. С другой стороны, казалось, что Акамацу ничего не имел против освобождения Азии от западно-

го колониализма. Во время своих путешествий по окрестностям Акамацу познакомился с малайским и индонезийским лидерами Сукарно и Хаттой (Korhonen 1994: 94).

В 1946 г. Акамацу был даже допрошен как возможный военный преступник, отчасти из-за его проблем с властями в 1943 г., когда некоторые слова из его докторской диссертации были истолкованы рецензентами как неуважение к личности императора и расценены как антиправительственные, но обвинения против него были сняты.

В 1953 г. Акамацу стал деканом экономического факультета Университета Хитоцубаси и смог завершить множество других исследований, а затем спокойно уйти со своего поста. На сегодняшний момент ведется обширная дискуссия по поводу модели «летающих гусей», или МЛГ, как она иногда называется. Это может быть подкреплено тем фактом, что не меньше 700 статей в поисковой системе *Google Scholar* ссылаются на работу Акамацу 1961 г. (Akamatsu 1961)³.

«Двойная» структура циклов

В этом разделе мы бы хотели обсудить тот факт, что длинные кондратьевские циклы следует рассматривать в рамках центр-периферийной структуры мировой экономики в плане их проявлений на уровне отдельных стран. Очевидно, что на этом уровне длинные волны в отдельных странах и в разные эпохи весьма различались по длительности, масштабу и проявлениям.

Канаме Акамацу ранее указывал на связь между национальными и международными центр-периферийными структурными циклами. Его самая известная работа, посвященная Кондратьеву (Akamatsu 1961), особым образом связывает подъем и упадок мировых периферий с более крупным

³ Объединенный каталог всех научных библиотек Японии – CINI Books Catalogue – на сегодняшний момент содержит перечень из 71 работы автора (URL: <http://ci.nii.ac.jp/author/DA0263825X?count=200&sortorder=2>), и только две из них переведены на западные языки: его эссе 1961 г. и работа 1924 г. под названием «Wie ist das vernünftige Sollen und die Wissenschaft des Sollens bei Hegel möglich? Zur Kritik der Rickertschen Abhandlung «Über idealistische Politik als Wissenschaft»», напечатанная в немецком философском журнале «Archiv für Geschichte der Philosophie und Soziologie» 38/1–4, 1928 (Neue Folge 31). Одной из немногих крупных научных библиотек в мире, где это произведение доступно сегодня, является Фордхемский университет в Нью-Йорке, относящийся к ведущим иезуитским университетам в Америке. Действительно, примечательно, что Акамацу смог опубликовать оригинал статьи в одном из ведущих немецких журналов по философии на немецком языке, осветив главную проблему немецкой философии того времени. *Стэнфордская энциклопедия философии* посвятила большую статью Генриху Риккерт, либеральному немецкому философу, которому посвящена работа Акамацу. Она доступна по ссылке: <http://plato.stanford.edu/archives/win2013/entries/heinrich-rickert/>.

циклом Кондратьева. Его идеи, которые практически не упоминаются в настоящее время в рамках исследований К-цикла, являются отправной точкой нашего анализа.

Анализируя данные о конвергенции и дивергенции реальных доходов стран мира в международной системе, мы полагаем, что в основном они не демонстрируют восходящей линейной динамики в бедных странах, пытающихся догнать более богатые страны, а, скорее, наблюдаются значительные циклические восходящие и нисходящие колебания, которые мы в дальнейшем будем называть циклами Акамацу⁴.

Циклы Акамацу можно определить как циклы (длительностью от 20 до 60 лет), связанные с конвергенцией и дивергенцией ядра и периферии Мир-Системы и объясняющие циклические восходящие и нисходящие фазы (на мировом и национальном уровнях) стремлением периферийных стран догнать более богатые государства.

Фактически циклы Акамацу, анализируемые здесь на основе известных статистических данных Мэддисона, более выражены и оказываются более разрушительными, чем кондратьевские волны продолжительностью 50–60 лет. Это подталкивает нас к открытию так называемой «волновой структуры двойного цунами» экономических циклов.

Для подобного научного исследования важно использовать наиболее адекватные и точные данные. Представленные нами данные по Мэддисону относятся к следующим странам: Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Индия, Индонезия, Италия, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Португалия, Россия, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Великобритания, Уругвай, США и Венесуэла⁵. Они представляют всеобъемлющую картину мира с точки зрения континентов (с существенным исключением Африки), культур, мировой торговли и глобального производства за последние 130 лет, и в настоящее время охватывают примерно 40,8 % мирового населения и 57,8 % мировой покупательной способности.

В рамках нашего повторного анализа, который теоретически обоснован в настоящей статье и других наших работах (см., например: Grinin *et al.* 2016: Appendix B), мы находим новые эмпирические данные о существовании циклов Акамацу продолжительностью около 20 лет или меньше в Австралии, Чили, Дании, Германии, Норвегии, Испании, Швеции, Швейцарии и Уругвае. Циклы Акамацу длительностью около 30–40 лет были обнаружены в Бельгии, Бразилии, Канаде, Дании, Финляндии,

⁴ Необходим специальный анализ для выявления трендов Великой конвергенции (в последние десятилетия) и Великой дивергенции (в предыдущем периоде), появившихся в условиях этих сложных колебаний (см.: Grinin, Korotayev 2015a).

⁵ URL: <http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/data.htm>.

Франции, Германии, Греции, Индии, Индонезии, Японии, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, Перу, Португалии, Шри-Ланке, Швеции, Швейцарии и Великобритании. Циклы Акамацу продолжительностью около 60 лет выявлены в Колумбии и России.

Наш анализ стандартных данных мирового промышленного производства начиная с 1741 г., а также анализ стандартных мировых данных о конфликтах с 1495 г. (см.: Grinin *et al.* 2016: Appendix B) с осторожностью поддерживает более ранние выводы мир-системных исследований с доказательствами, проверенными спектральным и автокорреляционным анализом.

В настоящей статье мы сосредоточимся на том, что эта «двойная» или даже «тройная» структура циклов – мировые взлеты и падения, расцвет и падение государств, а также взлеты и падения позиций стран в мировой экономике – может привести в будущий анализ международных экономических отношений.

В настоящей статье наш анализ этих всеобъемлющих проблем также проливает некоторый свет на вопрос, почему циклы (Кондратьева или Акамацу) в некоторых странах короче или длиннее, чем в других. Мы также пытаемся показать, почему в некоторых странах циклы Акамацу занимают приоритетное положение, в то время как в других странах, по всей видимости, доминирует кондратьевский цикл.

Наши исследования демонстрируют единственную первостепенную и сильную тенденцию: более богатые и более устойчивые страны центра с хорошо развитой системой социальной защиты и соответствующими усилиями по разработке механизмов того, что С. Амин так удачно назвал «концентрацией на собственном развитии» (Amin 1994), склонны к более коротким циклам, в то время как страны периферии, на протяжении долгого времени не имеющие устойчивого развития, характеризуются более длительными циклами (хотя с конца 1980-х гг. эта картина существенно изменилась благодаря появлению Великой дивергенции [Grinin, Korotayev 2015a]).

В более богатых и более устойчивых странах также наблюдается доминирование волны Акамацу над кондратьевской волной. В настоящей работе для наглядной иллюстрации данного явления анализируются четыре страны: Соединенные Штаты, Германия, Франция и Нидерланды.

Наша аналитическая научно-исследовательская программа, представленная в этой статье и в других наших работах (Grinin *et al.* 2016: Appendix B), направлена на всестороннюю проверку гипотез о циклах Кондратьева и Кузнеца (Devezas 2006; Solomou 2008a; 2008b) и о связи длинных циклов с экономической конвергенцией и дивергенцией. При ближайшем рассмотрении направлений экономической конвергенции в 31 стране, по новым данным Мэддисона, начиная с XIX в. (Bolt, van Zanden 2013) мож-

но сделать поразительное открытие, что существуют очень резкие циклические подъемы и спады относительной конвергенции этих стран по отношению к реальным показателям ВВП на душу населения на мировом уровне и в ведущих странах капиталистической системы, таких как Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки, а не только в их собственных «национальных» темпах роста и национальных экономических циклах.

На протяжении последних десятилетий также наблюдается долгосрочная тенденция, оказавшаяся переломным моментом для многих стран. В настоящей статье и наших других работах (см.: Grinin *et al.* 2016: Appendix B) мы формулируем следующую основную идею для будущих исследований мировых систем: процессы конвергенции во многих странах мира являются прерывистыми и обладают значительным циклическим компонентом. На сегодняшний момент несколько полупериферий в Азии, Африке и Латинской Америке растут за счет резко нисходящего тренда на европейской южной периферии. Но стремящаяся вправо волнообразная S-кривая конвергенции и дивергенции доходов теперь также влияет на европейский центр.

От кондратьевских волн до модели Акамацу «летающие гуси»

В этом разделе мы пытаемся установить связь между экономическим циклом и циклом конвергенции доходов в Мир-Системе: действительно, неожиданное возрождение теории Кондратьева может происходить снова посредством важной связи между теорией конвергенции глобальных доходов, лучше всего представленной в работах покойного итало-американского исследователя мировой системы Джованни Арриги и японского экономиста Канаме Акамацу.

В теории Акамацу прослеживаются важные связи между его моделью «летающих гусей» (Gankō Keitaiгон) и идеями Кондратьева. Эта модель была впервые представлена в международной публикации 1961 г., посвященной теории Кондратьева, хотя первоначально она была опубликована в империалистической Японии еще в 1937 г. (незадолго до начала Второй мировой войны). В ней рост и упадок глобальных периферий непосредственно связывается с более крупным циклом Кондратьева. Сама суть модели «летающих гусей» и К-цикла состоит в том, что эти два процесса неразрывно связаны друг с другом.

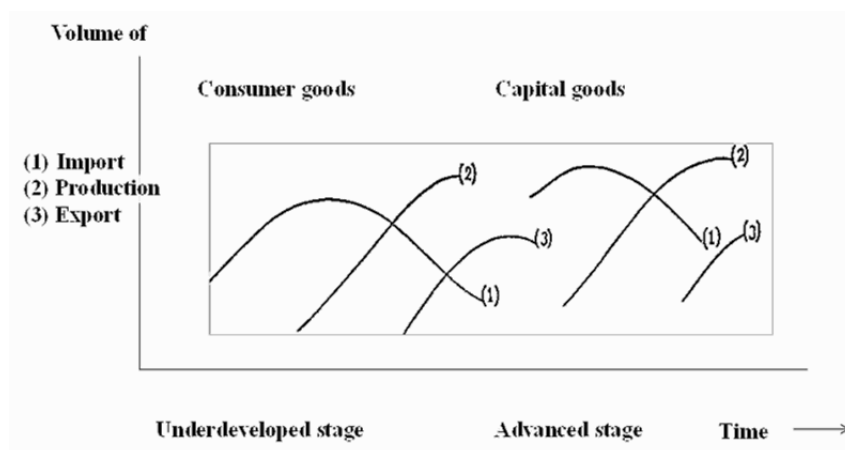
Кратко опишем основную связь между теорией Акамацу и работой Кондратьева.

Очевидным связующим звеном с собственной теорией является следующая цитата Акамацу, которая также относится к его статье, написан-

ной на японском языке в 1937 г., где статистическая модель «летающих гусей» уже была обозначена для японского импортозамещения:

На предыдущих страницах я рассматривал, как инновации в развитых индустриальных странах приводят к дифференциации мировой экономики и вызывают расширение и либерализацию международной торговли; как эти нововведения в значительной степени распространяются на другие индустриальные страны, что приводит к униформизации мировой экономики и застою международной торговли и протекционистской политике; и как возникают новые нововведения на этом этапе. Я описывал структурные волны и показал, как развивается международная экономика. Тем не менее в процессе роста слаборазвитых стран, которые еще не достигли уровня индустриальных, обнаруживается несколько иной паттерн. Я называю эту модель экономического роста парадигмой «летающих гусей», что является буквальным переводом термина с японского языка. <...> Говорят, что дикие гуси прилетают в Японию осенью из Сибири и возвращаются на север до наступления весны, они летят несколькими клиньями, напоминающими перевернутые и местами пересекающиеся буквы V <...> (Akamatsu 1961: 205–206).

На Рис. 1 представлена исходная схема, описанная Акамацу в его публикациях, причем все они относятся к последовательности этапов развития наряду с кондратьевскими циклами. Для целей настоящей статьи мы адаптировали график.

Рис. 1. Модель «летающих гусей» Акамацу

Источник: собственная интерпретация данных, взятых из: Akamatsu 1961: 206.

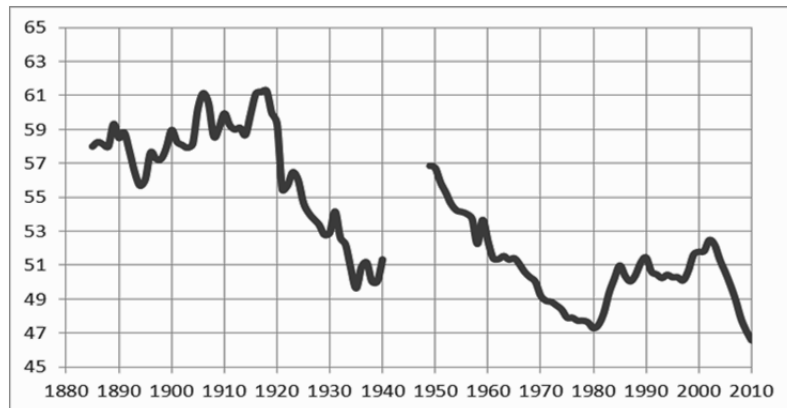
Вклад Акамацу в дискуссию о циклах Кондратьева состоит в том, что он ставит дифференциацию мировой экономики в центр своих теоретических разработок (Akamatsu 1961; 1962). Дифференциация мировой экономики приводит к быстрому распространению новых технологий в развивающихся индустриальных странах, которое начинается с импорта новых товаров в эти страны. Со временем начинается импорт технологий и средств производства, и создаются однородные отрасли. По словам Акамацу, в последней четверти XIX в. унификация промышленности и сельского хозяйства вызвала ожесточенную и противоречивую конкуренцию между Европой, США и Японией.

Когда инновации появляются в какой-то отрасли в передовой стране, здесь начинают сосредоточиваться инвестиции, что вызывает подъем торгового цикла. Инновации приводят к увеличению экспорта, а процветание страны создает и увеличивает импорт сырья и продуктов питания. В других частях мира Акамацу наблюдает встречное движение, в центре которого находится растущее производство золота, которое, по его словам, ведет к увеличению эффективного спроса и дополнительно стимулирует экспорт инновационной нации. Таким образом, расширяются мировое производство и торговля, растут цены, в результате происходит глобальный рост долгосрочного торгового цикла (см.: Arrighi *et al.* 2003; Kasahara 2004; Krasilshchikov 2014; Ozawa 2004; 2013; Schroepel, Nakajima 2002).

Аналогично идеям Н. Кондратьева (Kondratieff 1935: 111), К. Акамацу считает, что нововведения появляются главным образом в конце старого и ослабевающего экономического цикла и реализуются во время нового экономического цикла. Акамацу отмечает, что инновации появляются сначала в промышленности передового индустриального государства, где сосредоточены инвестиции, и в результате происходит рост торгового цикла. Инновации увеличивают экспорт. Рост благосостояния в связи с ростом экспорта передовой нации вызывает увеличение импорта сырья и продуктов питания. Растущий экспорт золота из других регионов повышает эффективность спроса и стимулирует экспорт инновационной нации.

Между тем инновации распространяются из передовых в остальные страны, где начинается развитие отраслей промышленности, что приводит к противоречивым отношениям с промышленностью инновационной страны. Экспорт инновационной страны замедляется, и на мировом уровне наблюдается тенденция к перепроизводству, снижению цен, темпов роста производства и объемов торговли. В последующих исследованиях К-цикла эти процессы, как правило, обозначались как повышающая А-фаза цикла, в то время как, по теории Акамацу, это период дифферен-

циации в мировой экономической структуре; соответственно «понижающая фаза цикла» (или В-фаза), по модели Акамацу, совпадает с процессом униформизации в мировой экономической структуре. Рис. 2 подтверждает предположение Акамацу о том, что А-фазы длительных подъемов в мировой экономике углубляют международное неравенство⁶, в то время как длительные понижающие В-фазы уменьшают постоянную разницу в реальной покупательной способности на душу населения международного ВВП.

Рис. 2. Коэффициент изменчивости постоянного реального дохода ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, согласно базе данных Мэддисона (для 31 страны), 1885–2010 гг.

Примечание: собственные статистические данные, основанные на базе данных Мэддисона (см.: Bolt, van Zanden 2013). Рассчитано с использованием исходных данных в программе Microsoft EXCEL 2010.

К. Акамацу выделяет следующие основные направления, оказывавшие влияние в XIX в.:

- инновации первой волны промышленной революции и соответствующая дифференциация в мировой экономике;
- В-фаза после Наполеоновских войн привела к повторной униформизации;
- униформизация, в частности, европейского сельского хозяйства, инновации в железообрабатывающей промышленности после 1850 г.; пози-

⁶ Однако заметим, что это неактуально для А-фазы последнего, пятого кондратьевского цикла (см., например: Grinin, Korotayev 2014a; 2014b; 2015a; Korotayev *et al.* 2011a; 2011b; 2012; Korotayev, de Munck 2013; 2014; Малков, Божевольнов и др. 2010; Малков, Коротаев, Божевольнов 2010; Коротаев, Халтурина и др. 2010; Гринин 2013).

ция Англии как главного экспортера материалов для строительства железных дорог и текстильной промышленности. Открытие золота в Калифорнии и Австралии увеличивает мировой спрос.

Начало спада во времена Франко-прусской войны 1870–1871 гг., рост меркантилизма и империализма.

Для Акамацу империализм с его тенденциями к развитию «дополнительных» экономических структур вместо гомогенизации вместе со своими финансовыми расходами привел к третьей волне расширения. Появились новые отрасли промышленности, такие как электроэнергетика и автомобильная промышленность, и центр мировой экономики переместился в США. Третья длинная волна началась с 1900-х гг., и снова распространение промышленных инноваций в другие регионы, сопровождающееся униформизацией мировой экономики, играет важную роль на пути к депрессии с пиком в 30-е гг. Как утверждает Акамацу, депрессия 1930-х гг. была вызвана не только униформизацией, но и сокращением расходов на вооружение после Первой мировой войны, существованием золотого стандарта и политикой дефляции, действовавшей в 1920-х и начале 1930-х гг. Добыча золота в этот период заметно снизилась. Высокие тарифы, мировая гонка по снижению валютного курса после отмены Англией золотого стандарта в сентябре 1931 г. дополнительно углубили рецессию, что, в свою очередь, привело к введению таких регуляторных мер, как валютные ограничения и количественные ограничения торговли.

Согласно анализу Акамацу (Akamatsu 1961), четвертая волна началась в 1933 г., когда авиационная промышленность и производство синтетических материалов стали новыми ведущими секторами. Отказ от золотого стандарта и девальвация валют, то есть повышение мировых цен на золото, стали дополнительными стимулами нового подъема. Кроме того, военные расходы увеличили эффективный спрос. В отличие от представлений, распространенных в 1920-х гг., по мнению Акамацу, США продолжили вести успешную политику и после 1945 г., прежде всего в сферах атомной энергетики, электроники и инновационных потребительских товаров длительного пользования (*Ibid.*). Помощь, оказываемая Америкой в целях развития, а также укрепление профсоюзов, увеличение военных расходов после Корейской войны и политика полной занятости и социального обеспечения привели к стабильной послевоенной экономической экспансии. В конце очень подробного анализа цикла Кондратьева Акамацу выражает надежду, что национальная и международная экономическая политика предотвратит повторение мировой депрессии, подобной Великой депрессии 1930-х гг.

Для Акамацу структура отношений «центр – периферия», которую он более детально анализирует в другой своей публикации (Akamatsu 1962), характеризуется тем, что слаборазвитая нация будет экспортировать первичные продукты и импортировать промышленные товары для потребления (см.: Arrighi *et al.* 2003; Kasahara 2004; Krasilshchikov 2014; Ozawa 2004; 2013; Schroepfel, Nakajima 2002; Grinin, Korotayev 2015a). Однако иностранному капиталу в теории Акамацу отводилась незначительная роль, поскольку он разработал свою модель, проанализировав развитие текстильной промышленности в Японии (тогда еще развивающейся, а не развитой страны) в течение 40–50 лет, начиная с конца XIX в. Затем слаборазвитая страна пытается наладить производство товаров, прежде всего потребительских, а потом и средств производства, которые до этого импортировались. На четвертом этапе слаборазвитая страна начинает экспортировать товары производственно-технического назначения. Однако в мировой экономике будет проявляться тенденция «возрастающей» специализации, поскольку средства производства в развитых странах все равно будут развиваться дальше, что приведет к «огромной разнице сравнительных издержек». Парадигма «диких гусей» включает в себя три подструктуры: первая – это последовательность «импорт – внутреннее производство – экспорт». Вторая – последовательность от потребительских товаров к средствам производства и от грубых и простых изделий к сложным и усовершенствованным. Третья последовательность – расстановка стран от развитых до отсталых в соответствии с их уровнем развития (см.: Arrighi *et al.* 2003; Kasahara 2004; Krasilshchikov 2014; Ozawa 2004; 2013; Schroepfel, Nakajima 2002).

Тем не менее существует и более непонятная и тревожная сторона этих циклов, – как утверждает Акамацу, различия могут быть уменьшены за счет импорта, который приведет к расхождениям в платежном балансе и увеличению экспорта первичной продукции в целях выравнивания баланса. Расхождения также приведут к смещению производства от отечественных отраслей промышленности в слаборазвитой стране к экспортному сектору и в итоге к избыточному предложению в слаборазвитой стране и т. д. (см.: *Ibid.*).

В конце концов, Акамацу верит в гегелевскую диалектику трех важных противоречий, характеризующих процесс развития: противоречия в развитии, циклические противоречия между богатыми и бедными стра-

нами и структурные противоречия. Однако на данном этапе Акамацу еще не подтверждает свои аргументы⁷.

До сих пор мы освещали глобальный уровень функционирования циклов Акамацу. Ниже мы проанализируем примеры расцвета и падения отдельных стран, а также взлетов и падений их взаимоположения.

Мы также исследуем значимое соотношение циклов конвергенции Акамацу и взаимную корреляцию между волнами Акамацу и кондратьевскими циклами. Для таких стран, как Аргентина, Австрия, Италия и Венесуэла, выделяются либо четкие общие линейные конвергенции (Австрия), либо дивергенции (Аргентина), а в Италии и в Венесуэле, а также в России конвергенция имела форму перевернутой буквы «U». Самые короткие колебания волн Акамацу наблюдаются в Испании, самые длинные – в России. Взаимно-корреляционный анализ показывает, что в Испании, Дании, Финляндии, Австралии, Греции, Нидерландах и Аргентине существует четкий приоритет волн Акамацу в темпах экономического роста, в то время как в других странах из списка 30 стран с доступными данными именно кондратьевские волны определяют волны Акамацу. Только дальнейшие исследования помогут дать ответ, объясняются ли эти различия структурой экспорта, ролью экспорта сырья в экономических процессах и т. д.

Наши исследования также проливают некоторый свет на проблему, почему циклы (Кондратьева или Акамацу) в некоторых странах короче или длиннее, чем в других, и почему в некоторых странах циклы Акамацу, по всей видимости, имеют первостепенное значение, тогда как в других доминирует кондратьевский цикл.

Необходимо найти объяснение, почему в разных странах мира наблюдаются такие различия в продолжительности цикла: простые дихотомии «центр – периферия» или «экспортер оборудования – экспортер сырья» неприменимы, также и другие факторы, такие как размер ВВП на душу населения или уровень образования, по отдельности не могут объяснить различия. Интересным может оказаться использование теории зависимости Борншира, основанной на степени проникновения транснационального капитала в экономики разных стран мира и слабости или *силе*

---

⁷ Развитие Японии с 1950-х по 1980-е гг., затем новых промышленно развитых стран (Корея, Тайвань и т. д.), а позднее Китая, Таиланда и Малайзии, в которых роль иностранного капитала и экспортного сектора уже стала принципиально иной, позволила многим японским и зарубежным ученым расширять и модернизировать парадигму Акамацу. Они включали факторы ПИИ и ТНК в свои анализы и показывали, каким образом технологические и финансовые потоки способствуют экономическому прогрессу в развивающихся странах (Shinohara 1982; Kojima 2000; Ozawa 1992; 2001; 2005; 2009; 2010; см. также: Ginzburg, Simonazzi 2005; Ito 2001; Korhonen 1998; Kwan 1994, Yamazawa 1990).

«национального капитала» (Bornschiefer, Chase-Dunn 1985; Tausch 2010). В общем и целом роль транснационального капитала в странах с длительными кондратьевскими циклами в историческом плане оказывается более выражена, чем в странах, где эти циклы короче, к тому же сила или слабость национальной буржуазии, по-видимому, также определяет длительность циклов. Типичными случаями, подтверждающими такое объяснение, являются короткие циклы во Франции, Германии, Японии, Нидерландах и Швейцарии по сравнению с длинными циклами в Аргентине, Канаде, Чили, Греции, Индии, Новой Зеландии, Испании и России.

Напомним, что, согласно нашим исследованиям (Grinin, Korotayev, Tausch 2016), более богатые и устойчивые **страны центра** с развитой системой социального обеспечения и прилагающие соответствующие усилия по разработке механизмов, как правило, имеют **более короткие циклы**, в то время как **периферийные страны**, страдающие от отсутствия устойчивого развития на протяжении длительного времени, характеризуются **более длительными циклами**. Более богатые и устойчивые страны, как правило, характеризуются приоритетом волны Акамацу над волной Кондратьева. Только страны центра (за исключением двух стран, где повстанцы контролировали значительную часть национальной территории на протяжении XX в.) смогли избежать высокой степени статистической предопределенности в своих тенденциях конвергенции начиная с 1885 г.

Два исключения из этого правила легко объяснить. Одним из них является Греция, для которой данные по Мэддисону о доходах на душу населения не могут быть верными в любом случае, поскольку страна испытала серьезные потрясения после Первой мировой войны вплоть до окончания Гражданской войны в 1949 г. Другой страной является Колумбия, которая также страдает от широкомасштабного политического насилия (Ла Виоленсия, 1948–1958 гг., колумбийские партизанские войны с 1964 г. по настоящее время), что едва ли делает данные о доходах надежными в историческом плане.

По-прежнему справедливо утверждать, что типичные центральные страны демонстрируют высокий R^2 в своих тенденциях к конвергенции, проанализированный в нашей работе (Grinin *et al.* 2016: Appendix B). Сюда относятся Соединенное Королевство, Япония и Швеция (последние две страны до 1885 г. были полупериферией). Но в целом только США, Германия, Франция и Нидерланды демонстрируют тенденции конвергенции, которые, по-видимому, не слишком сильно зависят от временного фактора. В некотором смысле только их историческое развитие наглядно демонстрировало более сильную «степень свободы» от мощных волн Акамацу.

Все остальные страны проходили в ходе своего исторического развития через разные варианты волн Акамацу.

Табл. 1. Корреляты максимальной длины циклов Кондратьева

	Корреляция Пирсона для цикла Кондратьева максимальной длительности	Тангенс цикла Кондратьева максимальной длительности
Доля военных расходов в ВВП	0.430	0.070
Выбросы углерода из расчета на каждый миллион долларов ВВП	0.373	5.516
Выбросы углерода на душу населения	0.296	0.119
Процент зачисления в вузы	0.243	0.004
MNC PEN – объем внутренних прямых иностранных инвестиций да ВВП	0.228	0.184
Квинтиль (20 %) от разницы доходов между богатыми и бедными	0.219	0.101
Нетто-экспорт отрицательных последствий воздействия на окружающую среду (гга) на человека	0.214	0.049
Нарушения гражданских и политических свобод	0.209	0.019
Отказ от нетто-экспорта отрицательных последствий воздействия на окружающую среду (гга) на человека	-0.200	-0.243
Средняя продолжительность жизни (лет)	-0.211	-0.078
Сравнительные уровни цен (US = 1,00)	-0.216	-0.006
Плотность населения	-0.218	-1.974
Средний уровень расходов на социальное обеспечение в ВВП в 1990-е гг. (МОТ)	-0.239	-0.162
Занятость в СПЗ (свободных промышленных зонах) в процентах от общей численности населения	-0.303	-0.014

Табл. 2. Корреляты максимальной длины циклов Акамацу

	Корреляция Пирсона для цикла Акамацу максимальной длительности	Тангенс цикла Акамацу максимальной длительности
Нарушения гражданских и политических свобод	0.704	0.083
Комбинированный индекс кризисных государств	0.558	1.406
Выбросы углерода из расчета на каждый миллион долларов ВВП	0.509	10.136

Окончание Табл. 2

	Корреляция Пирсона для цикла Акамацу максимальной длительности	Тангенс цикла Акамацу максимальной длительности
Общий уровень безработицы среди иммигрантов (обоих полов)	0.489	0.134
Доля военных расходов в ВВП	0.422	0.094
ln (количество людей, погибших от стихийных бедствий с 1980 по 2000 г., на миллион жителей в год + 1)	0.335	0.020
Сравнительный уровень цен (US = 1,00)	-0.320	-0.013
Расходы на социальное обеспечение в расчете на средний показатель ВВП в 1990-е гг. (MOT)	-0.352	-0.329
Экономический рост в реальном выражении, процентов годовых, 1990–2005 гг.	-0.360	-0.037
Сокращение политического гендерного разрыва	-0.360	-0.005
Значение индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), 2004 г.	-0.379	-0.004
Уровень экономической свободы, 2000 г.	-0.401	-0.328
Оценка уровня демократии	-0.437	-0.112
Индекс общего развития	-0.454	-0.004
Индекс общего развития, по 7 параметрам	-0.455	-0.004
Вероятность выживания женщин (до возраста 65 лет)	-0.470	-0.345
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	-0.530	-0.277
Правовые нормы	-0.532	-0.054
Меры по предотвращению коррупции	-0.538	-0.061

Табл. 3. Корреляты приоритета циклов Акамацу над циклами Кондратьева

	Корреляция Пирсона
Удовлетворенность жизнью (0–10)	0.353
Индекс образования Программы развития ООН	0.342
Счастливые годы жизни	0.339
Глобальный индекс толерантности	0.338
Значение индекса расширения прав и возможностей с учетом гендерного фактора	0.328
Процент зачисления в вузы	0.307
Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), 2004 г.	0.298
Годы членства в ЕВС, 2010 г.	0.279

Окончание Табл. 3

	Корреляция Пирсона
Вероятность выживания женщин до 65 лет	0.252
Индекс общего развития	й
Оценка уровня демократии	0.238
Индекс сокращения мирового гендерного разрыва в 2009 г.	0.237
Индекс сокращения политического гендерного разрыва	0.234
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	0.233
Абсолютная свобода	0.225
Расходы на социальное обеспечение по среднему ВВП в 1990-е гг. (МОТ)	0.224
Детская смертность, 2005 г.	-0.233
ln (количество людей на миллион жителей, 1980–2000 гг., погибших от стихийных бедствий в год + 1)	-0.240
Общий уровень безработицы среди иммигрантов (обоих полов)	-0.243
Совокупный индекс неблагоприятных государств	-0.275

Перевод с английского Е. В. Емановой, Е. С. Столяровой

Библиография

- Гринин Л. Е. 2013.** Динамика кондратьевских волн в свете теории производственных революций. *Кондратьевские волны: Палитра взглядов* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков, с. 31–83. Волгоград: Учитель.
- Коротаев А. В., Халтурина Д. А., Малков А. С., Божевольнов Ю. В., Кобзева С. В., Зинькина Ю. В. 2010.** *Законы истории. Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития.* 3-е изд., испр. и доп. М.: ЛКИ/URSS.
- Малков А. С., Божевольнов Ю. В., Халтурина Д. А., Коротаев А. В. 2010.** К системному анализу мировой динамики: взаимодействие центра и периферии Мир-Системы. *Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, с. 234–248. М.: ЛКИ/УРСС.
- Малков А. С., Коротаев А. В., Божевольнов Ю. В. 2010.** Математическое моделирование взаимодействия центра и периферии Мир-Системы. *Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики* / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, с. 277–286. М.: ЛКИ/УРСС.
- Akamatsu K. 1961.** A Theory of Unbalanced Growth in the World Economy. *Weltwirtschaftliches Archiv – Review of World Economics* 86(2): 196–217.
- Akamatsu K. 1962.** A Historical Pattern of Economic Growth in Developing Countries. *The Developing Economies* 1: 3–25.

- Akamatsu K. 1975.** Gakumon henro (Academic Pilgrimage). *Gakumon henro. Akamatsu Kaname sensei tsuit ronshu (Academic Pilgrimage. Commemorating Volume on Professor Akamatsu Kaname)* / Ed. by K. Kojima *et al.*, pp. 1–68. Tokyo: Sekai Keizai Kenkyu Kyokai.
- Amin S. 1994.** *Re-reading the Postwar Period: An Intellectual Itinerary*. New York: Monthly Review Press.
- Arrighi G., Silver B. J., Brewer B. D. 2003.** Industrial Convergence, Globalization, and the Persistence of the North-South Divide. *Studies in Comparative International Development* 38(1): 3–31.
- Bolt J., van Zanden J. L. 2013.** The First Update of the Maddison Project; Re-estimating Growth before 1820. *Maddison Project Working Paper 4*. URL: <http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/home.htm>.
- Bornschier V., Chase-Dunn, Ch. K. 1985.** *Transnational Corporations and Underdevelopment*. New York, NY: Praeger.
- Devezas T. C. (Ed.) 2006.** *Kondratieff Waves, Warfare and World Security*. Amsterdam: IOS Press.
- Ginzburg A., Simonazzi A. 2005.** Patterns of Industrialization and the Flying Geese Model: The Case of Electronics in East Asia. *Journal of Asian Economics* 15(6): 1051–1078.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2014a.** Globalization and the Shifting of Global Economic-Political Balance. *The Dialectics of Modernity – Recognizing Globalization. Studies on the Theoretical Perspectives of Globalization* / Ed. by E. Kiss, A. Kiadó pp. 184–207. Budapest: Publisherhouse Arostotelész.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2014b.** Globalization Shuffles Cards of the World Pack: In Which Direction is the Global Economic-Political Balance Shifting? *World Futures* 70(8): 515–545.
- Grinin L. E., Korotayev A. V. 2015a.** *Great Divergence and Great Convergence. A global perspective*. New York, NY: Springer.
- Grinin L. E., Korotayev A. V., Tausch A. 2016.** *Economic Cycles, Crises, and the Global Periphery*. New York, NY: Springer International Publishing.
- Ito T. 2001.** Growth, Crisis, and the Future of Economic Recovery in East Asia. *Re-thinking the East Asian Miracle* / Ed. by J. Stiglitz, S. Yusuf, pp. 55–94. New York, NY: Oxford University Press.
- Kasahara S. 2004.** *The Flying Geese Paradigm. A Critical Study of its Application to East Asian Regional Development*. UNCTAD Discussion Papers 169. April 2004, United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), Palais des Nations, CH-1211 Geneva 10, Switzerland). URL: http://www.unctad.org/en/Docs/osgdp20043_en.pdf.
- Kojima K. (Ed.) 1975.** *Gakumon henro. Akamatsu Kaname sensei tsuit ronshu (Academic pilgrimage. Commemorating volume on Professor Akamatsu Kaname)*, pp. 1–68. Tokyo: Sekai Keizai Kenkyu Kyokai.

- Kojima K. 2000.** The 'Flying-Geese' Model of Asian Economic Development: Origin, Theoretical Extensions, and Regional Policy Implications. *Journal of Asian Economics* 11: 375–401.
- Kondratieff N. D. 1935.** The Long Waves in Economic Life. *Review of Economic Statistics* 17(6): 105–115.
- Korhonen P. 1994.** The Theory of the Flying Geese Pattern of Development and its Interpretations. *Journal of Peace Research* 31(1): 93–108. URL: <http://www.links.jstor.org/sici?sici=0022-3433%28199402%2931%3A1%3C93%3ATTOTFG%3E2.0.CO%3B2-P>.
- Korhonen P. 1998.** *Japan and the Asia Pacific Integration*. London: Routledge.
- Korotayev A., de Munck V. 2013.** Advances in Development Reverse Inequality Trends. *Journal of Globalization Studies* 4(1): 105–124.
- Korotayev A., de Munck V. 2014.** Advances in Development Reverse Global Inequality Trends. *Globalistics and Globalization Studies* 3: 164–183.
- Korotayev A., Zinkina J., Bogevolnov J., Malkov A. 2011a.** Global Unconditional Convergence among Larger Economies after 1998? *Journal of Globalization Studies* 2(2): 25–62.
- Korotayev A., Zinkina J., Bogevolnov J., Malkov A. 2011b.** Unconditional Convergence among Larger Economies. *Great Powers, World Order and International Society: History and Future* / Ed. by D. Liu, pp. 70–107. Changchun: The Institute of International Studies – Jilin University.
- Korotayev A., Zinkina J., Bogevolnov J., Malkov A. 2012.** Global Unconditional Convergence among Larger Economies. *Globalistics and Globalization Studies* / Ed. by L. E. Grinin, I. Ilyin, A. Korotayev, pp. 246–280. Moscow; Volgograd: Moscow State University – Uchitel.
- Krasilshchikov V. 2014.** *The Malaise from Success: The East Asian 'Miracle' Revised*. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing.
- Kwan C. H. 1994.** *Economic Interdependence in the Asia-Pacific Region*. London: Routledge.
- Ozawa T. 1992.** Foreign Direct Investment and Economic Development. *Transnational Corporations* 1(1): 27–54.
- Ozawa T. 2001.** The 'Hidden' Side of the 'Flying-Geese' Catch-up Model: Japan's Dirigiste Institutional Setup and a Deepening Financial Morass. *Journal of Asian Economics* 12: 471–491.
- Ozawa T. 2004.** The Hegelian Dialectic and Evolutionary Economic Change. *Global Economy Journal* 4(1). DOI: 10.2202/1524-5861.1006. URL: <http://www.degruyter.com/view/j/gej.2004.4.1/gej.2004.4.1.1006/gej.2004.4.1.1006.xml?format=INT>.
- Ozawa T. 2005.** *Institutions, Industrial Upgrading, and Economic Performance in Japan: The 'Flying-geese' Paradigm of Catch-up Growth*. Cheltenham: Edward Elgar.

- Ozawa T. 2009.** *The Rise of Asia: The 'Flying-geese' Theory of Tandem Growth and Regional Agglomeration*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Ozawa T. 2010.** *The (Japan-born) 'Flying-geese' Theory of Economic Development Revisited and Reformulated from a Structuralist Perspective*. Working Paper No. 291. Center on Japanese Economy and Business, Graduate School of Business, Columbia University. URL: <http://www.gsb.columbia.edu/cjeb/research>.
- Ozawa T. 2013.** *The classical origins of Akamatsu's 'flying-geese' theory: A note on a missing link to David Hume (Working Paper Series no. 320)*. New York, NY: Center on Japanese Economy and Business, Columbia University. URL: www.gsb.columbia.edu/cjeb/research.
- Schroepfel Ch., Nakajima M. 2002.** The Changing Interpretation of the Flying Geese Model of Economic Development. Final version of July 2, 2002. In *Forthcoming, German Institute for Japanese Studies: Japanstudien 14*.
- Solomou S. N. 2008a.** Kondratieff Cycles. *The New Palgrave Dictionary of Economics* / Ed. by S. N. Durlauf, L. E. Blume. 2nd ed. Basingstoke: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/9780230226203.0902. URL: http://www.dictionaryofeconomics.com/article?id=pde2008_K000037.
- Solomou S. N. 2008b.** Kuznets Swings. *The New Palgrave Dictionary of Economics* / Ed. by S. N. Durlauf, L. E. Blume. 2nd ed. Basingstoke: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/9780230226203.0908. URL: http://www.dictionaryofeconomics.com/article?id=pde2008_K000045.
- Shinohara M. 1982.** *Industrial Growth, Trade, and Dynamic Patterns in the Japanese Economy*. Tokyo: University of Tokyo Press.
- Tausch A. 2010.** Towards Yet Another Age of Creative Destruction? *Journal of Globalization Studies* 1(1): 104–130.
- Yamazawa I. 1990.** *Economic Development and International Trade: The Japanese Model*. Honolulu, Hawaii: East-West Center.